

Принцам дома Вэй не полагалось отказываться от своих обязанностей, и с древних времен не было прецедентов, чтобы они «спускались вниз». Вэй Цянь — нынешний наследный принц, и рождение детей явно входит в обязанности его внутреннего правителя. Если тот не исполняет свой долг, так еще и имеет право обвинять Вэй Цяня? Жуань Мэн смутно начал понимать, на какой глубине ямы он находится.

Раз сам вырыл яму, то придется выбираться из нее, даже если придется ползти на коленях. Жуань Мэн, дрожа, долго искал, что сказать, и наконец попросил пощады:

— Туаньтуань, это у меня мозг испортился, крышу сорвало, не принимай это всерьез...

Вэй Цянь горько усмехнулся и резко перевел тему:

— Хватит шалить, я голоден.

— Ох.

Жуань Мэн не осмелился недооценить ситуацию и поспешил приказать подавать еду, но взгляд и руки ему было жалко от Вэй Цяня отрывать, и он продолжал спрашивать:

— Сколько месяцев? Кто еще знает?

— Четыре с половиной месяца. Знают те, кто должен знать.

Хотя Вэй Цянь и считал Жуань Мэна назойливым, у него не поднималась рука его игнорировать.

Услышав это, Жуань Мэн снова удивился, чуть не подскочив:

— Четыре с половиной месяца — это так мало? И ты все же поехал инспектировать речные работы? Неужели император Your Majesty не любит наследного принца больше всего? В такое время позволить сыну ехать на инспекцию речных работ, Жуань Мэн чуть не упал на колени.

Вэй Цянь оттолкнул руку Жуань Мэна и как бы невзначай спросил:

— Ты видел, какими должны быть четыре с половиной месяца?

Жуань Мэн покачал головой. Этого он правда не знал: в этой жизни опыта не было, не говоря уже о прошлой, где у него с Вэй Юй не было детей, так что узнать было неоткуда.

— Янь Пу осматривал и сказал, что всё в порядке.

Жуань Мэн знал, кто такой Янь Пу, о котором говорил Вэй Цянь: это был правый заместитель начальника Императорской лечебницы, специалист по акушерству.

Когда Вэй Цянь оделся, живот его стал совершенно незаметен. Жуань Мэн немного сожалел, что еще не нащупал вдоволь, но не смел подойти снова.

В Восточном дворце была отдельная маленькая кухня, и еду подавали очень быстро. Жуань Мэн проводил Вэй Цяня наружу и увидел, что Хунъян и Люйлю уже руководят маленькими служанками, расставляющими яства.

Жуань Мэн посмотрел издали и недоуменно спросил:

— Туаньтуань, ты что, кормишь кроликов?

Блюда на столе издали выглядели очень богато, но при ближайшем рассмотрении оказывались сплошными овощами, ни капли мяса не видно.

Жуань Мэн не был большим любителем мяса, но увидев этот стол, действительно потерял аппетит. Во дворце никто бы не осмелился обделять Вэй Цянь, так что такой ужин в Восточном дворце мог быть подан только по его приказу.

— Если хочешь мяса, прикажи себе, только не перед моими глазами.

Вэй Цянь сейчас не только не мог есть мясо, он даже видеть его не мог, да и говорить об этом было немного тяжело.

Увидев, как лицо Вэй Цяня изменилось, а брови слегка нахмурились, Жуань Мэн все понял и поспешил сказать:

— Не буду есть, не буду, я составлю тебе компанию.

Когда они сели, Жуань Мэн обнаружил, что блюда на столе были не просто вегетарианскими, в них не было ни капли масла, приправы были очень легкими. Говоря простым языком, это было пресно и безвкусно. Жуань Мэн ел без энтузиазма, а Вэй Цянь, наугад выбрав пару кусочков, больше есть не захотел.

— Туаньтуань, так нельзя.

Жуань Мэн понял, почему нынешний Вэй Цянь такой худой. Кто бы ни ел так, толку не наберешься.

Вэй Цянь с полуулыбкой поднял голову:

— Ты боишься, что я его уморю голодом?

Потеря памяти всё же имеет некоторые преимущества: Жуань Мэн даже стал заботиться о сыне.

— Я боюсь, что уморишь голодом тебя.

Жуань Мэн не видел, как другие выглядят во время беременности, но такой, как Вэй Цянь, в любом случае выглядел не очень нормально.

— Всё равно, результат будет один и тот же.

От всего его тошнило, если ешь попроще, то и тошнить немного легче. Жизнеспособность собственного ребенка уже превзошла ожидания Вэй Цяня.

Нет, позже ему нужно будет схватить Янь Пу и допросить. Вэй Цянь в таком состоянии, а он говорит, что всё нормально. Неужели этот правый заместитель ест хлеб даром?

Видя, что Вэй Цянь действительно не хочет есть, Жуань Мэн уже собрался приказать убрать со стола всё, когда кто-то вошел доложить, что принцесса Ханьшань просит аудиенции.

Жуань Мэн мгновенно замер. Затем он посмотрел на Вэй Цяня рядом: его выражение лица было еще более сложным, чем у Жуань Мэна, казалось, он очень не хотел видеть Вэй Юй, но

всё же сказал, чтобы пригласить принцессу Ханьшань внутрь для разговора.

В мгновение ока у Жуань Мэна возникла новая мысль: неужели в их истории Вэй Юй играла какую-то роль, о которой он не знал.

Дворец Вэйян был местом проживания императриц всех поколений династии Даянь. Внутри находились три передних зала и шесть задних дворцов, что полностью соответствовало планировке резиденции императора — дворца Цзычэнь, с той лишь разницей, что в Цзычэне было шесть передних залов и три задних дворца.

Это различие объяснялось тем, что функция Цзычэня была больше ориентирована на работу, так как у императрицы был Вэйян, а наложницы и супруги заднего дворца жили в двенадцати восточных и западных дворцах. У императора не должно было быть слишком много места для уединения, он мог отправиться во множество других мест.

Дворец Вэйян был другим. Императрица формально должна была растить всех принцев и принцесс дворца, так что если бы место было недостаточно просторным, где бы разместились дети?

Конечно, правила есть правила, но на практике мало кто их соблюдал. Если только не был совершен какой-то проступок, дети рожденные у наложниц и супруг третьего ранга и выше, воспитывались ими самими. Если ранг был недостаточен, их обычно воспитывали главные наложницы дворцов, и довольно редко кого уносили во Дворец Вэйян.

Не считая двух свергнутых императоров, нынешний император Вэй Чунжун был тринадцатым императором династии Даянь с момента её основания и третьим императором, который оставил шесть дворцов пустыми, почитая только Средний дворец.

Благодаря примерам императоров Ин-цзуна и Жэнь-цзуна, а также негативному примеру верховного императора, который даже не хотел назначать императрицу, с учетом трех принцев, все гражданские и военные чиновники двора были очень довольны действиями нынешнего императора и никогда не высказывали лишних слов.

Вэй Чунжун довел рабочую функцию дворца Цзычэнь до максимума. Прошло уже более пяти лет с его восшествия на престол, и он ни разу не ночевал в Цзычэне. Даже если императрица сопровождала его, он не желал оставаться там на ночевку. Независимо от того, как поздно он заканчивал государственные дела, каждую ночь он непременно возвращался во Дворец Вэйян.

В этот день Вэй Чунжун вернулся во дворец после утреннего приема и только вошел в ворота дворца Цзяофан, как увидел, как младший сын Вэй Цзинь подмигивает ему.

Вэй Чунжун отогнал слуг и поманил Вэй Цзиня:

— Цюаньцюань, иди скорее.

Это прозвище Цюаньцюань придумал Вэй Цянь.

Вэй Цзиню скоро исполнится десять лет. Хотя по характеру он считался самым спокойным среди братьев, но, увы, возраст еще мал, так что в нем все еще оставалось несколько детских черт.

Видя, как он быстрыми шагами подошел к императору и недовольно возразил:

— Отец-император, не называй меня больше Цюаньцюанем, я уже не ребенок.

Вэй Чунжун и слушать не хотел. Он одной рукой поднял сына, покружил его и засмеялся:

— Ты еще не прошел церемонию совершеннолетия, как же ты не ребенок?

В династии Даянь церемония совершеннолетия в десять лет была очень важным ритуалом, уступавшим по значимости только церемонии надевания шапки для мужчин в двадцать лет и церемонии прически для девушек в пятнадцать. Обычно после проведения церемонии совершеннолетия считалось, что ребенка уже можно считать выжившим, а если в императорской семье, то можно было подумать о присвоении титула.

Ситуация с Вэй Цянем и Вэй Чэном была особенной: они были близнецами и к тому очень похожи внешне. Чтобы избежать споров в будущем, верховный император, как только Вэй Цянь родился, назначил его наследным внуком императора, а также назначил Вэй Чэна князем Линьцзян, заранее определив их статус.

Что касается внучки Вэй Но и младшего внука Вэй Цзиня, верховный император не стал делать исключений, и Вэй Чунжун также думал следовать старым примерам, нельзя всегда не ставить в глаза правила предков. Поэтому Вэй Но три года назад получила титул принцессы Цинхэ, а Вэй Цзинь должен был ждать следующего месяца, когда пройдет церемонию совершеннолетия, чтобы официально получить титул князя.

Обычно люди переживают, что дети не могут скорее вырасти, но у Вэй Чунжуна было как раз наоборот. Он часто жаловался, что дети растут слишком быстро, и он еще не наигрался с ними.

Вэй Цянь женился, Вэй Чэн начал во дворце учиться управлять государственными делами, Вэй Но тоже стала прекрасной девушкой в возрасте пятнадцати лет, и только Вэй Цзинь еще сохранял несколько детских черт. Вэй Чунжун был не готов к его взрослению. Он поднял его на руки и не хотел отпускать, вызывая постоянные протесты и попытки вырваться у маленького принца.

— Цюаньцюань, хватит шалить, расскажи отцу, что случилось, иначе я буду тебя так нести и войду.

Какими методами пользоваться с сыном, Вэй Чунжун всегда очень хорошо знал.

Вэй Цзинь действительно перестал шалить и послушно ответил:

— Брат-наследник вернулся во дворец, но он так и не пришел во Дворец Вэйян. Папа недоволен и говорит, что он, женившись, забыл маму.

Услышав это, Вэй Чунжун громко рассмеялся. Ревновать к такой мелочи — его императрица действительно был милым, как и десять лет назад.

— Ничего, отец пойдет утешит папу, и он скоро перестанет злиться.

Дело, которое он делал с детства, Вэй Чунжун делал с легкостью, ни капли не беспокоясь.

Вэй Цзинь кивнул и, сделав важное лицо, подтвердил:

— Отец-император, я подготовил для тебя банан.

В прошлый раз он с сестрой подслушивал под стеной и услышал, как отец называет маму

маленькой обезьянкой. Хотя не знал причины, но обезьяны все любят бананы, не так ли?

<http://bllate.org/book/16676/1529973>